

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 July 2009
Russian
Original: English

Шестидесят четвертая сессия

Пункт 71(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Право на питание

Семенная политика и право на питание: расширение агробиоразнообразия и поощрение инновационной деятельности

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад о праве на питание, представленный Оливье де Шуттером, Специальным докладчиком по вопросу о праве на питание, в соответствии с пунктом 36 резолюции 63/187 Генеральной Ассамблеи.

* A/64/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание

Резюме

Профессионализация селекционной работы и ее отделение от земледелия ведет к появлению товарных семеноводческих хозяйств в дополнение к фермерским семеноводческим хозяйствам, через которые фермеры традиционно, зачастую в неформальном порядке, осуществляют хранение, обмен и продажу семян. В результате такого смещения акцентов селекционеры и патентообладатели благодаря механизмам интеллектуальной собственности получают временные монопольные привилегии, стимулирующие проведение исследований и осуществление инновационной деятельности в области селекции растений. В ходе этого процесса, однако, наименее состоятельные фермеры могут стать еще более зависимыми от дорогостоящих средств производства, что чревато для них образованием задолженности ввиду нестабильности доходов. Исследования, осуществляемые частным образом, могут быть направлены на удовлетворение потребностей фермеров в промышленно развитых странах и в то же время игнорировать потребности малоимущих фермеров в развивающихся странах. Деятельность фермерских семеноводческих хозяйств может оказаться под угрозой, хотя большинство фермеров в развивающихся странах по-прежнему пользуются услугами таких хозяйств, являющихся для них источником экономической независимости и устойчивости к воздействию таких факторов, как насекомые-вредители, заболевания или изменение климата. В конечном итоге агробиоразнообразию может угрожать наступление единообразия, стимулируемое распространением товарных сортов.

В настоящем докладе рассматривается вопрос о том, каким образом проводимая государствами семенная политика может способствовать осуществлению прав человека в полном объеме. В нем указывается, как эффективнее всего использовать исследования и разработки в развивающихся странах в интересах наименее состоятельных фермеров и каким образом можно регулировать деятельность товарных семеноводческих хозяйств в интересах осуществления права на питание и обеспечения права всех на пользование благами научного прогресса. И наконец, в нем изучается вопрос о том, как лучше всего организовать поддержку фермерских семеноводческих хозяйств, с тем чтобы это отвечало всеобщей заинтересованности в сохранении агробиоразнообразия.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Формирующийся режим охраны прав интеллектуальной собственности и биоразнообразия	7
A. Расширение прав интеллектуальной собственности	7
B. Охрана биоразнообразия и опасность использования генетических ресурсов в ненадлежащих целях	9
C. Генетическое разнообразие сельскохозяйственных культур как глобальное общественное благо	10
III. Переориентация инновационной деятельности на осуществление права на питание	12
A. Права интеллектуальной собственности в товарных семеноводческих хозяйствах и право на питание	13
B. Фермерские семеноводческие хозяйства и право на питание	21
C. Сближение хозяйств	24
IV. Выводы и рекомендации	26

I. Введение

1. В настоящем докладе¹ рассматриваются последствия осуществления семенной политики и прав интеллектуальной собственности в области сельского хозяйства для реализации права на достаточное питание². Его цель заключается в том, чтобы предоставить государствам методическое руководство по вопросу о том, каким образом обеспечить, чтобы проводимая семенная политика в полной мере учитывала необходимость поощрять инновационную деятельность в области сельского хозяйства и в то же время была направлена на то, чтобы поощряемая инновационная деятельность способствовала осуществлению права на питание в полном объеме. Доклад подготовлен по итогам целого ряда консультаций с фермерскими организациями, секретариатами Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Международного союза по охране новых сортов растений (УПОВ), Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства в рамках Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и организации «Биоверсити Интернэшнл» и различными неправительственными организациями, а также рядом научных экспертов³. В 2008 году по результатам Международной оценки сельскохозяйственных знаний, науки и техники в целях развития был сделан вывод о том, что «от передачи технических средств — высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, агрохимикатов и средств механизации — выигрывают прежде всего группы общества, не обделенные ресурсами, и транснациональные корпорации, а не наиболее социально незащищенные. Чтобы обеспечить поддержку достижения целей в области развития и устойчивости со стороны технологий, необходимы мощные политические и институциональные механизмы...». Как и в случае, когда речь идет об исследованиях и разработках в области сельского хозяйства в целом, при проведении семенной политики необходимо руководствоваться не заранее составленным мнением относительно тех благ, которые может принести внедрение технологий в области земледелия, а результатами тщательного изучения их последствий для продовольственной безопасности и, в частности, для способности наиболее уязвимой категории фермеров повышать уровень своего благосостояния.

2. Развитие товарного семеноводства отдельно от земледелия и — в последнее время — развитие сектора биотехнологий привели к усилению необходимости в охране прав селекционеров и изобретателей биотехнологий, и эта не-

¹ В основу настоящего доклада положен более полный и содержащий ссылки вариант, который подготовлен Специальным докладчиком и размещен на веб-сайте по адресу: <http://www.ohchr.org>.

² В докладе не обсуждаются последствия осуществления прав интеллектуальной собственности для скотоводства или для рыбного хозяйства, хотя в этих сферах деятельности могут возникнуть аналогичные вопросы, касающиеся доступа пастухов и рыбаков к производственным ресурсам. Не обсуждаются в докладе и специфические вопросы, возникающие в связи с использованием в сельском хозяйстве генетически измененных организмов, поскольку исследование их последствий для осуществления права на питание еще не завершено.

³ Представленные этими экспертами материалы позволили значительно расширить информацию, которая была положена в основу настоящего доклада. С подборкой материалов, подготовленных этими экспертами для выполнения мандата под координацией С. Дюсолле, можно ознакомиться на веб-сайте по адресу: www.srfood.org; далее в настоящем докладе они будут упоминаться как «представленные экспертами материалы».

обходимость в настоящее время приобретает глобальные масштабы. В пользу перехода от сельскохозяйственных исследований, проводимых для блага общества с целью обеспечить фермеров семенами, обладающими улучшенными свойствами, к предоставлению временных монопольных привилегий селекционерам и патентообладателям через механизмы интеллектуальной собственности говорит прежде всего то обстоятельство, что это позволяет вознаграждать и тем самым стимулировать проведение исследований и осуществление инновационной деятельности в области селекции растений. Однако это может привести также к созданию для государств проблем, о которых в настоящем докладе говорится в разделе III.

3. Помощь государствам в решении этих проблем может оказать правозащитный механизм. Этот механизм обязывает нас задаваться вопросом не только о том, благодаря каким стратегиям можно добиться максимальных урожаев, то есть объемов сельскохозяйственного производства, но и в первую очередь о том, кто будет извлекать выгоду от любого такого повышения, достигнутого благодаря той или иной используемой стратегии. Право на питание предполагает, что в центре нашего внимания должны находиться потребности наиболее маргинализированных групп населения, в том числе, в частности, мелких собственников.

4. В статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах для государств устанавливаются три уровня обязательств в отношении осуществления права на питание. Во-первых, государства обязаны соблюдать существующий режим доступа к достаточному питанию. Это предполагает, что государства не должны предпринимать каких-либо мер, которые могут привести к предотвращению такого доступа (см. E/C.12/1999/5, пункт 19). Принятие законодательных или иных мер, которые создают препятствия для использования фермерами услуг неформальных семеноводческих хозяйств, может противоречить этому обязательству, поскольку это лишает фермеров источников средств к существованию: в руководящем принципе 8.1 Добровольных руководящих принципов ФАО в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности⁴ предусматривается, что государства должны «защищать ресурсы, которые имеют важное значение для обеспечения средств к существованию людей».

5. Во-вторых, государства обязаны защищать право на питание: это обязательство будет нарушено, если то или иное государство окажется не в состоянии регулировать деятельность патентообладателей или селекционеров, для того чтобы не допустить нарушения ими права фермеров на питание, поскольку последние используют в своей деятельности такие ресурсы, с тем чтобы иметь возможность продолжать заниматься земледелием (см. E/C.12/1999/5, пункт 19; и руководящий принцип 8.5 Добровольных руководящих принципов ФАО). В этой связи Комитет рекомендовал Индии выделить «государственные субсидии, с тем чтобы фермеры покупали сортовой семенной материал, который они могут повторно использовать во избежание их зависимости от транснациональных корпораций» (E/C.12/IND/CO/5, пункт 69).

⁴ FAO, *Report of the Council of the Food and Agriculture Organization of the United Nations, One Hundred and Twenty-seventh Session, Rome, 22-27 November 2004* (CL 127/REP), appendix D; см. также E/CN.4/2005/131, приложение.

6. И наконец, государства обязаны осуществлять право на питание. Они должны способствовать этому путем активного расширения доступа населения к ресурсам и средствам производства и их использования с целью обеспечить для них источники средств к существованию, включая продовольственную безопасность (E/C.12/1999/5, пункт 15); они должны также, согласно статье 11 (2)(а) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и руководящему принципу 8.4, «улучшать методы производства [...] продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний».

7. Эти обязательства относятся как к регулированию деятельности товарных семеноводческих хозяйств, так и к сохранению и укреплению неформальных или традиционных фермерских семеноводческих хозяйств. Отделение производства и улучшения сортов семян от практики земледелия и появление биотехнологий привели к созданию товарных семеноводческих хозяйств, в зависимость от которых все чаще попадают фермеры. В этой связи деятельность таких хозяйств подлежит регулированию в целях обеспечения доступа фермеров к средствам производства на разумных условиях, что позволит им обеспечить надлежащий уровень жизни, и должна предусматривать, чтобы инновации, способствующие выведению улучшенных сортов и созданию новых растительных ресурсов, использовались во благо всех фермеров, в том числе их наиболее уязвимых и маргинализированных групп. Это вытекает как из статьи 11 (2)(а) Международного пакта, которая цитировалась выше, так и из права каждого человека на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, закрепленного в статье 15 (1)(b) Пакта, которая может служить обоснованием для признания права фермеров на доступ к семенам, не находящимся в открытом доступе. Вместе с тем государства должны также обеспечивать возможность развития неформальных, нетоварных семеноводческих хозяйств: они не должны вмешиваться в деятельность таких хозяйств без соответствующих оснований; они должны защищать такие хозяйства от вмешательства третьих сторон; и они должны активно стремиться к тому, чтобы эти хозяйства имели возможность расширяться, несмотря на давление со стороны товарных семеноводческих хозяйств. Только сбалансированный подход к выполнению этих двух сводов обязательств позволит добиться, чтобы фермеры получили возможность делать в полной мере свободный и осознанный выбор между этими видами хозяйств, предоставляющих им альтернативные пути обеспечения источников средств к существованию.

8. В этой связи в рамках содействия государствам в обеспечении учета прав человека при осуществлении их семенной политики в настоящем докладе подчеркивается обязательство государств в максимальной возможной степени, обусловленной правами человека, использовать гибкость положений, содержащихся в международных соглашениях, которые имеют отношение к правам интеллектуальной собственности, в соответствии с обязательством защищать право каждого человека на пользование результатами научного прогресса и их практического применения и право на питание, включая доступ к производственным ресурсам. В то же время учитывается и настоятельная необходимость поддерживать традиционные знания, инновации и практику, как источник адаптации местных общин к таким новым угрозам, как изменение климата, эрозия почв или вспышки новых заболеваний сельскохозяйственных культур.

9. В разделе II настоящего доклада содержится описание действующей международной-правовой базы и различных режимов, которые имеют отношение к охране прав интеллектуальной собственности и биоразнообразия. В разделе III описываются проблемы, с которыми сталкиваются государства, и указывается, какие меры могут принимать государства с целью обеспечить, чтобы их семенная политика содействовала осуществлению права на питание. В разделе IV в сжатом виде излагаются выводы и рекомендации.

II. Формирующийся режим охраны прав интеллектуальной собственности и биоразнообразия

10. Все большее влияние на внутреннее законодательство и политику в этой области оказывают изменяющиеся рамки международного права. В последние годы мы стали свидетелями значительного укрепления прав интеллектуальной собственности на глобальном уровне по инициативе развитых стран и в интересах компаний, базирующихся в этих странах. В то же время предпринимаются усилия подтвердить суверенитет государств над их генетическими ресурсами в порядке поощрения мер, принимаемых государствами и общинами в целях сохранения биоразнообразия. Совсем недавно получило признание то важное значение, которое имеет для обеспечения продовольственной безопасности доступность растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, и была создана перспективная многосторонняя система для обеспечения доступа и совместного использования выгод в целях поиска сбалансированного подхода к удовлетворению потребностей во внедрении инноваций и к защите генетического разнообразия сельскохозяйственных культур.

A. Расширение прав интеллектуальной собственности

11. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) требует от членов Всемирной торговой организации (ВТО) предоставлять охрану патентов на любые изобретения независимо от того, являются ли они продуктом или способом, почти во всех областях техники на срок не менее 20 лет. В отношении растений и животных (кроме микроорганизмов), а также биологических, по существу, способов выращивания растений или животных (кроме микробиологических способов) охрана носит факультативный характер. Однако члены ВТО должны предусматривать охрану сортов растений либо патентами, либо путем применения эффективной системы *sui generis*, либо любым их сочетанием (статья 27(3)(b)).

12. Патенты предоставляют своим правообладателям 20-летнюю монополию на любое использование запатентованного изобретения. Они могут применяться в отношении семян, растительных клеток или последовательности ДНК. В связи с развитием в последнее время сельскохозяйственных технологий, особенно с появлением трансгенных сельскохозяйственных культур, которые с 1996 года получили коммерческое применение, возрастает и значение патентов на растения. Фермеры, выращивающие запатентованные семена, не обладают какими-либо правами в отношении высаживаемых ими семян. Они рассматриваются как обладатели лицензий на запатентованный продукт, и во многих

случаях им предлагается подписать соглашение, предусматривающее, что они не будут сберегать, повторно засеивать или обменивать семена, закупленные ими у патентообладателей. Наиболее полной формой охраны, которая может быть предоставлена, являются патенты.

13. Другим способом охраны сортов растений может стать признание прав селекционеров. Участниками Международной конвенции по охране новых сортов растений, разработанной под эгидой УПОВ, в настоящее время являются 67 государств-членов, включая все крупные торговые державы за заметным исключением Индии⁵. Она охраняет права селекционеров при условии, что они создают сорта растений, которые являются новыми, отличимыми, однородными и стабильными (статья 5, пункт 1). Эти критерии ниже тех, которые применяются в отношении предоставления патентов. Однако из-за требования, предусматривающего однородность и стабильность, Конвенция УПОВ не позволяет предоставлять охрану сортам, выращиваемым фермерами, поскольку они по природе своей нестабильны и находятся в постоянном процессе эволюции.

14. В Конвенции УПОВ в редакции 1991 года содержится ряд гибких положений. В то же время по сравнению с предыдущими редакциями в ней усилена охрана исходных прав селекционеров: минимальный срок действия охраны в этой Конвенции удлиняется с 15 до 20 лет (для винограда и деревьев — с 20 до 25 лет); она запрещает не только производство в целях коммерческого сбыта и продажу и маркетинг семенного материала того или иного сорта, но и «производство или воспроизводство; доведение до кондиций для целей размножения; предложение к продаже; продажу или введение в иной коммерческий оборот; вывоз; ввоз; и хранение для вышеупомянутых целей» без разрешения селекционера (статья 14(1)); эти запреты распространяются не только на репродуктивный или вегетативный семенной материал, но и на растительный материал, полученный в результате противозаконного использования семенного материала (статья 14(2)) и так называемых «производных по существу» сортов (статья 14(5)); и наконец, она ограничивает так называемую «привилегию фермера» путем устранения для государств возможности разрешать фермерам обменивать или продавать семена, оставшиеся от урожая охраняемых сортов: статья 15 Конвенции УПОВ в редакции 1991 года допускает лишь ограничение прав селекционеров, «с тем чтобы позволить фермерам использовать для целей размножения *на своих собственных земельных участках* растительный материал, полученный ими в результате посадки (...) охраняемого сорта» (выделено составителем).

15. Члены ВТО, которые не желают предоставлять ни патенты на сорта растений, ни охрану сортов растений в рамках Конвенции УПОВ, могут предпочесть наиболее соответствующий их конкретным условиям вид охраны, который предоставляется путем применения системы *sui generis*. В частности, если они полагают, что в Конвенции УПОВ в редакции 1991 года привилегия фермеров ограничивается не надлежащим образом, они, возможно, пожелают предоставить охрану сортов растений путем применения системы *sui generis*, что позволит им сохранить давно устоявшуюся практику сбережения, совместного использования и пересадки семян, а также не менее традиционную практику,

⁵ Большинство государств являются участниками Конвенции УПОВ в самой последней редакции 1991 года. В то же время Бразилия, Канада, Китай и Южная Африка являются участниками Конвенции в редакции 1978 года.

применяемую местными общинами земледельцев для сохранения и неистощительного использования ресурсов биологического разнообразия, в том числе путем селекции и выведения сортов растений⁶.

16. Тем не менее на практике большинство стран приняли внутреннее законодательство, удовлетворяющее требованиям УПОВ. Возможно, это стало результатом проведения с развивающимися странами технических консультаций, в рамках которых нередко рекомендовалось принять внутреннее законодательство, удовлетворяющее требованиям УПОВ, без учета конкретных потребностей соответствующих стран или, в частности, проведения различий между сельскохозяйственными культурами. Кроме того, ряд развивающихся стран был вынужден принять национальное законодательство, отвечающее требованиям Конвенции УПОВ в редакции 1991 года, в силу заключенных ими торговых соглашений. Некоторые соглашения о свободной торговле предусматривают введение охраны патентов на растения, животных и биотехнологические инновации. В других содержится ссылка на необходимость для обеих сторон ратифицировать Конвенцию УПОВ 1991 года либо принять законодательство, отвечающее требованиям этого документа.

17. Появляются инициативы, направленные на противодействие этой тенденции. Африканский союз разработал Африканский типовой закон об охране прав местных общин, фермеров и селекционеров и регулировании доступа к биологическим ресурсам, который направлен на обеспечение баланса между защитой селекционеров и сохранением прав местных фермеров в интересах неистощительного использования ресурсов биоразнообразия. Когда в 2001 году Индия вводила в действие Закон об охране сортов растений и прав фермеров, она преследовала цель обеспечить охрану сортов растений и в то же время предоставить фермерам возможность сберечь, повторно засеять, обменивать и продавать новые сорта растений, выведенные фермерами и селекционерами.

В. Охрана биоразнообразия и опасность использования генетических ресурсов в ненадлежащих целях

18. Один из вопросов, возникающих в связи с распространением минимальных стандартов ТРИПС на формы жизни, заключается в том, что патентоспособность растений и животных может стимулировать использование генетических ресурсов без согласия фермеров и общин, которые собственно и создали эти ресурсы, или без соответствующего использования вместе с ними получаемых выгод. Конвенция о биологическом разнообразии была заключена в 1992 году частично именно с целью избежать этой опасности и обеспечить сохранение биологического разнообразия и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов (статья 1). Сейчас, когда ее участниками стало 191 государство, она ратифицирована почти всеми, за исключением только Сомали и Соединенных Штатов Америки. Конвенция требует от каждого участника принять ряд мер для поддержания биологического разнообразия, включая природоохранные меры *in situ* и *ex situ* (статьи 6, 7 и 8). В статье 15 Конвенции, касающейся доступа к генетическим ресурсам, применяется принцип, согласно которому каждое го-

⁶ Commission on Intellectual Property Rights (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland), *Integrating Intellectual Property Rights and Development Policy*, 2002, chap. 3.

сударство обладает суверенным правом на эксплуатацию своих собственных ресурсов в соответствии со своей собственной экологической политикой (см. также статью 3). Право определять доступ к генетическим ресурсам принадлежит национальным правительствам (статья 15(1)), хотя в то же время стороны должны стремиться создавать условия для облегчения доступа к генетическим ресурсам в целях экологически безопасного использования другими сторонами (статья 15(2)). Доступ, в случае его предоставления, обеспечивается на взаимно согласованных условиях (статья 15(4)); он регулируется на основе предварительного обоснованного согласия стороны, предоставляющей генетические ресурсы, (статья 15(5)) и на основе совместного получения выгод (статья 15(7)).

19. Осуществление Конвенции о биологическом разнообразии продолжает носить противоречивый характер по ряду аспектов, включая ее взаимосвязь с Соглашением по ТРИПС⁷. Общеизвестно, что для того, чтобы принятый ими режим интеллектуальной собственности не противоречил Конвенции, государства должны как минимум воздерживаться от предоставления патентов в отношении биологических материалов, которые были получены в нарушение требований о предварительном обоснованном согласии и совместном использовании результатов на справедливой и равной основе в рамках национальной системы страны происхождения генетических ресурсов, что действительно предусмотрено в рамках Соглашения по ТРИПС⁸. Тем не менее, исходя из содержащейся в Конвенции идеи о международном сотрудничестве, было бы целесообразно пойти дальше и государствам воздерживаться от предоставления патентов на биологические материалы без предъявления к лицам, подающим заявку на выдачу патента, требования раскрыть информацию о происхождении материалов и предоставить информацию об источнике и о том, как выполняются требования в отношении доступа и совместного использования результатов, установленные в стране источника. Это требование о предварительном раскрытии информации можно еще более ужесточить путем внесения в Соглашение по ТРИПС поправки, предусматривающей такое обязательство, с тем чтобы сделать его более четким. Это позволило бы повысить степень доверия между теми, кто находится в поиске биоресурсов, и странами и местными общинами, обладающими огромным биоразнообразием ресурсов.

С. Генетическое разнообразие сельскохозяйственных культур как глобальное общественное благо

20. Проблемы практического осуществления Конвенции о биологическом разнообразии носят, однако, более глубокий характер, чем это можно предположить, исходя из ее противоречивого толкования. Конвенция не приносит достаточных выгод для финансирования мер по сохранению биоразнообразия. В некоторых случаях возникают непреодолимые препятствия, мешающие как научным работникам, так и биотехнологической промышленности получить доступ к генетическим ресурсам. Самое главное заключается в том, что режим

⁷ Этот вопрос обсуждался на Дохинском раунде торговых переговоров по вопросам развития. См. пункт 19 Дохинской декларации министров (A/C.2/56/7, приложение), а с обзором позиций, занятых членами ВТО в Совете по ТРИПС, можно ознакомиться в документе ВТО IP/C/W/368/Rev.1 (8 февраля 2006 года).

⁸ См. статьи 27 и 62.1 Соглашения по ТРИПС.

доступа и совместного использования результатов, предусмотренный Конвенцией, хотя, возможно, и подходит для того, чтобы не допустить ненадлежащего использования генетических ресурсов при производстве лекарственных препаратов, является недостаточным для доместифицированных растительных генетических ресурсов. В создании и поддержании генетических ресурсов принимают участие различные фермеры и земледельческие общины. Генетические признания сельскохозяйственных культур носят сложный характер, поскольку их характерные черты обусловлены целым рядом генетических ресурсов, которые были сохранены как в местах своего происхождения, так и вне их.

21. В силу этих характеристик был сделан вывод о том, что доместифицированные растительные генетические ресурсы следует рассматривать как общее достояние, а не как «собственность» какого-либо конкретного государства или местной общины. Благодаря принятию Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства была создана многосторонняя система в целях облегчения доступа к растительным генетическим ресурсам для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и в целях совместного использования выгод на справедливой и равной основе. В настоящее время его участниками являются 120 государств, однако помимо них доступ к своим коллекциям, созданным у себя в рамках Договора, предоставляют по тем же правилам 11 международных сельскохозяйственных центров, входящих в Консультативную группу по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСХИ) и обладающих коллекциями *ex situ* растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, а также Научно-исследовательский и учебный центр тропического сельского хозяйства и две из четырех организаций, обладающие коллекциями благодаря участию в Международной сети по кокосовым генетическим ресурсам.

22. Цель Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства заключается в том, чтобы создать новую систему управления всеобщим достоянием, обеспечив постоянный доступ к огромному пулу генетических ресурсов для создания новых и более качественных растительных ресурсов. Хотя Договор охватывает все растительные генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, его наиболее оригинальный компонент — Многосторонняя система доступа и распределения выгод — распространяется лишь на перечисленные в приложении I к Договору растительные генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, которые находятся под управлением и контролем государств-участников и являются общественным достоянием (статья 11 (2)). Этот глобальный пул насчитывает 64 продовольственные культуры, на долю которых приходится свыше одного миллиона образцов известных растительных генетических ресурсов. В основу Многосторонней системы, которая распространяется на эти ресурсы, положена идея о том, что, хотя государства обладают суверенными правами в отношении своих собственных растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, они соглашаются облегчать доступ к таким растительным генетическим ресурсам в целях «использования и сохранения для научных исследований, селекции и подготовки кадров для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства» (статья 12 (3)(a))

и совместно получать на справедливой и равной основе выгоды, обусловленные использованием этих ресурсов.

23. На основе Стандартного соглашения о передаче материала получатели могут использовать материалы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства на безвозмездной основе либо на основе покрытия соответствующих минимальных издержек (статья 15). Если при внедрении таких материалов они осуществляют затем коммерциализацию конечного продукта, который сам является растительным генетическим ресурсом для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, и ограничивают права других в отношении использования его для целей исследований и селекции, то они должны уплачивать справедливую долю выгод, полученных от коммерциализации этого продукта, которая установлена Управляющим органом Международного договора в размере 1,1 процента от продажной стоимости продукта (минус 30 процентов) или в размере 0,5 процента от продаж на протяжении десятилетнего периода коммерциализации этой же сельскохозяйственной культуры. Эти платежи должны вноситься в общий фонд, созданный на основании Договора. Выгоды, обусловленные использованием Многосторонней системы, должны получать в первую очередь фермеры, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, которые сохраняют и неистощительным образом используют растительные генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства (статья 13(3)). Хотя такие платежи должны вноситься в этот фонд лишь на протяжении последующих нескольких лет, на третьем совещании Управляющего органа, состоявшемся в Тунисе 1–5 июня 2009 года, было объявлено о том, что 11 развивающимся странам будет оказана помощь в размере 50 000 долл. США на осуществление каждого проекта, предусматривающего сохранение семян продовольственных культур и другого генетического материала основных сельскохозяйственных культур. В сравнении с потребностями эта сумма остается весьма незначительной.

III. Переориентация инновационной деятельности на осуществление права на питание

24. В связи с возрождением интереса к сельскому хозяйству из-за глобального продовольственного кризиса 2007–2008 годов правительства и международное сообщество оказались перед серьезным выбором, касающимся дальнейшего направления развития сельского хозяйства. Мелкие фермерские хозяйства являются источником средств к существованию по меньшей мере для 1,5 миллиарда человек. Развитие сельского хозяйства за счет предоставления фермерам, особенно мелким фермерам, доступа к улучшенным сортам семян является одним из центральных элементов модели сельскохозяйственного развития, называемой иногда «зеленой революцией». Поддержка, которую получают такие фермеры, зачастую предоставляется им в виде средств производства, в частности семян и удобрений, включая также пестициды, поскольку одна из причин, по которой мелкие фермеры остаются бедными и не могут вырваться из пут натурального хозяйства, объясняется высокой стоимостью средств производства и отсутствием доступа к кредитам. Однако этот вид поддержки может привести к созданию проблем иного рода. Во-первых, хотя товарные сорта семян могут повысить урожайность в краткосрочной перспективе, их бо-

лее высокая продуктивность нередко обусловлена использованием средств производства (удобрений) и наличием водных ресурсов, что затрудняет возможность получения своих выгод фермерами, которые не имеют доступа к таким средствам производства и лишены таких условий. Те, кто приобретает такие средства производства за свой собственный счет зачастую потому, что на начальном этапе их привлекают субсидированные цены на средства производства, могут оказаться втянутыми в порочный круг задолженности из-за плохого урожая и обусловленной этим невозможности погасить кредиты на средства производства. Это может произойти именно в момент их перехода к ведению монокультурного хозяйства, в результате чего доходы могут оказаться более высокими в отдельные сезоны, но менее стабильными на протяжении более длительного периода, и привести к снижению устойчивости к изменению климата. Во-вторых, товарные сорта семян могут оказаться менее пригодными для конкретных агроэкологических условий, в которых трудятся фермеры и для которых более подходящими могут оказаться местные сорта (традиционные сорта, используемые фермерами). И наконец, расширение площадей, засеиваемых товарными сортами, приводит к ускорению темпов утраты разнообразия сельскохозяйственных культур, поскольку все большее число фермеров выращивают одни и те же культуры, используя на своих полях одинаковые «улучшенные» сорта.

25. В этой связи государства вынуждены решать две отдельные задачи. Они должны добиваться, чтобы товарные семеноводческие хозяйства не только повышали совокупную урожайность, но и стремились к тому, чтобы их деятельность служила интересам тех фермеров, которые в наибольшей степени нуждаются в повышении уровня своих доходов, т.е. мелких собственников в развивающихся странах. Кроме того, они должны поддерживать фермерские семеноводческие хозяйства, от результатов деятельности которых не только зависят сами фермеры, но и развитие которых имеет к тому же жизненно важное значение для обеспечения нашей продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе.

А. Права интеллектуальной собственности в товарных семеноводческих хозяйствах и право на питание

26. Выведение новых сортов растений имеет четкие выгоды. Использование сортов, которые позволяют получать высокие урожаи при наличии необходимых условий и в сочетании с применением соответствующих средств производства, может сдержать расширение возделываемых земельных участков и таким образом сохранить целинные земли, которые являются хранилищем биоразнообразия; определенные сорта могут иметь повышенную питательную ценность либо сопротивляемость к конкретным заболеваниям; и могут быть выведены определенные виды сельскохозяйственных культур, которые пригодны для выращивания на солончаках, богарах или других маргинализированных почвах. Предоставление прав интеллектуальной собственности в виде патентов или прав селекционеров в первую очередь обусловлено необходимостью стимулировать такие инновации посредством предоставления патентообладателю или селекционеру возможности получить вознаграждение за усилия и средства, вложенные в выведение нового сорта по модели коммерческой селекции растений, которая характерна для промышленно развитых стран.

27. В то же время, тем не менее, возникает ряд вопросов, обусловленных развитием прав интеллектуальной собственности в последние несколько лет. Тенденции в этой области приведут к передаче ресурсов от пользователей технологий к производителям технологий как внутри государств, так и между государствами. Олигополистическая структура рынка услуг поставщиков средств производства может привести к тому, что малоимущие фермеры будут лишены доступа к семеноводческим ресурсам, необходимым для обеспечения источников их средств к существованию, и стать причиной повышения цен на продовольствие, в результате чего продукты питания станут менее доступными для наиболее беднейших слоев населения⁹.

1. Изъятие в отношении исследований

28. Чрезмерная охрана прав селекционеров и патентов может препятствовать инновационной деятельности под прикрытием ее стимулирования. Проведение прикладных исследований и улучшение сортов культур являются кумулятивным процессом, основанным на использовании уже имеющегося растительного материала. Поэтому каждое дополнительное улучшение свойств за счет использования новых технологий сопряжено с решением трудных вопросов, связанных с проблемами интеллектуальной собственности и аккумуляцией зародышевой плазмы в растительном материале. Согласно юрисдикционным требованиям, например, Соединенных Штатов или Европейского союза, где могут предоставляться патенты на формы жизни, существует опасность, скорее, препятствования дальнейшим исследованиям, нежели их стимулирования, поскольку их проведение зависит от возможности использовать запатентованный материал. Возросшее в последние годы значение патентов на формы жизни, которые сами являются результатом прогресса в области биотехнологий, может привести к усилению ограничений в отношении изъятий, касающихся как фермерской, так и исследовательской деятельности, которые, как правило, предусматриваются режимами охраны сортов растений (ОСР).

29. В этой связи обнадеживает тот факт, что ряд стран, включая страны Андского пакта, Бразилию и Аргентину, предпочитают не предоставлять патенты на растения. Хотя многие страны, не выдающие патенты на растения, являются участниками Конвенции УПОВ 1991 года, этот документ не следует рассматривать как фактор, препятствующий установлению изъятий в отношении исследований в законодательных актах об охране прав селекционеров. В ней пре-

⁹ См., в частности, *Tracking the trend towards market concentration: The case of the agricultural input industry, secretariat*, United Nations Conference on Trade and Development, April 2006; ETC Group, *Who Owns Nature? Corporate Power and the Final Frontier in the Commodification of Life*, November 2008. Согласно данным Инициативной группы по вопросам эрозии, технологии и концентрации, на долю 10 ведущих семеноводческих компаний приходится 67 процентов мирового рынка запатентованных семян; только на долю крупнейшей в мире семеноводческой компании «Монсанто» приходится 23 процента этого рынка; а доля трех ведущих компаний («Монсанто», «ДюПон» и «Сингента») на этом рынке составляет 47 процентов, в том числе 65 процентов на рынке семян кукурузы и свыше половины рынка запатентованных семян соевых бобов. Именно такая концентрация, а не только соблюдение прав интеллектуальной собственности может привести к установлению чрезмерно высоких цен на сельскохозяйственные ресурсы; см. Lesser et al., "Intellectual Property Rights, Agriculture and the World Bank", in U. Lele et al. (eds.), *Intellectual Property Rights in Agriculture: The World Bank's Role in Assisting Borrower and Member Countries*, The World Bank, Washington, D.C., pp. 1–21, at 9.

дусматриваются изъятия в отношении «действий, совершенных в личных некоммерческих целях [и] в экспериментальных целях» (статья 15(1)(i) и (ii)); она допускает принятие национального законодательства, разрешающего фермерам «использовать для целей размножения на своих собственных земельных участках растительный материал, полученный ими в результате посадки на своих собственных земельных участках охраняемого сорта» (статья 15(2)); и в ней предусматривается возможность ограничения прав селекционеров в силу причин, обусловленных общественными интересами (статья 17(1)).

30. Но даже те страны, которые предпочитают выдавать патенты на растения, в соответствии со статьей 30 Соглашения по ТРИПС могут делать такое изъятие, хотя в различных странах применение такой практики варьируется. Члены ВТО соблюдают положения ТРИПС при условии, что установленные в отношении прав патентообладателей изъятия будут по-прежнему носить ограниченный характер; и при условии, что патентообладатели могут продолжать «извлекать экономическую выгоду из своих патентов» и могут «заявлять о «законном интересе» в получении экономических выгод»¹⁰. Широкое толкование ограничений, которые могут быть установлены в отношении определения патентных прав, содержащихся в статье 28 Соглашения по ТРИПС, отвечало бы намерениям, которые лежат в основе Соглашения, как это закреплено в статьях 7 и 8.

31. Тем не менее установления изъятия в отношении исследований может быть недостаточно, поскольку исследователи сталкиваются с проблемами отложенного или заблокированного доступа к необходимым исследовательским инструментам из-за ненадлежащего функционирования соглашений о передаче материала¹¹. Инновационные способы преодоления барьеров, препятствующих проведению исследований запатентованного материала, возможно, предстоит развивать и дальше¹². В тех случаях, когда многие патентовладельцы обладают патентами в отношении одного и того же сорта, которые создают «патентные дебри», может быть сформирован патентный пул, в рамках которого обладатели этих патентов соглашаются предоставлять друг другу, а также третьим сторонам (пользователям), готовым вносить соответствующие платежи, лицензии на один или несколько своих патентов в виде пакета: именно это было сделано, например, в отношении золотого риса. Могут создаваться информационные центры, призванные содействовать подбору подходящих друг другу пользователей и патентообладателей, особенно в случае образования «патентных дебрей»: важным примером этого в области сельскохозяйственной биотехнологии является создание Общественного координационного центра по вопросам интеллектуальной собственности в области сельского хозяйства (ПИПРА), объединяющего свыше 40 общественных учреждений, представляющих более 12 стран, которые стремятся уменьшить препятствия, создаваемые интеллектуальной собственностью, и содействовать передаче технологии путем объединения своих усилий в целях расширения распространения инноваций в отношении профилирующих и специальных культур, в частности посредством предоставления услуг комплексного информационного центра по вопросам интел-

¹⁰ Canada — Pharmaceuticals (WT/DS114/R), paras. 7.56 and 7.61.

¹¹ Lei et al., “Patents versus Patenting: Implications of Intellectual Property Protection for Biological Research”, *Nature Biotechnology*, 2009, pp. 36–40.

¹² За подготовку этого раздела Специальный докладчик выражает признательность г-же Г. Ван Овервалле.

лектуальной собственности для получения доступа к запатентованным технологиям государственного сектора. И наконец, научные исследования можно стимулировать путем проведения таких экспериментов с открытыми источниками, как предоставление лицензии на биологические открытые источники (БиОС); с этой инициативой впервые выступил в Канберре Центр прикладного использования молекулярной биологии в сельском хозяйстве на международном уровне (КАМБИА), который бесплатно предоставляет технологии «ГУС» и «ТрансБактер» в распоряжение исследователей сельскохозяйственных биотехнологий только при одном условии — обеспечить, чтобы любые улучшения, полученные с помощью этих полезных инструментов, предназначались для совместного использования в соответствии с режимом предоставления лицензий на открытые источники БиОС.

32. В тех случаях, когда патенты ограничивают исследования таким образом, что это может сказаться на продовольственной безопасности, и являются помехой, создающей условия для возникновения «чрезвычайного положения в стране» либо других «крайне серьезных ситуаций», например ввиду снижения продуктивности сельскохозяйственных культур, в статье 31 Соглашения по ТРИПС предусматривается обязательное лицензирование¹³. Обнадеживает в этой связи принятие в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в 2002 году Положений о патентах и правах на сорта растений (обязательном лицензировании), которые разрешают ходатайствовать о получении лицензии на приобретение или выведение нового сорта растений, «являющегося результатом значительного технического прогресса и представляющего существенный экономический интерес в отношении изобретения, охраняемого патентом»¹⁴. Кроме того, согласно общим целям Соглашения по ТРИПС, права интеллектуальной собственности могут ограничиваться в общественных интересах, например на основании концепции принудительного отчуждения¹⁵. И развитые страны могут предоставлять развивающимся странам любые биотехнологии, созданные в ходе проведения общественных исследований, без необходимости получать лицензию или иное разрешение.

33. В краткосрочной перспективе эти инструменты могут пригодиться, например, для того чтобы ограничить негативные последствия наметившихся в последнее время тенденций к подаче заявок на патенты после адаптации особых генных признаков, которые могут нести в себе черты, свойственные одному или нескольким видам стрессоустойчивости, обусловленной изменением климата (включая засоление, засуху или наводнение, тепло или холод). В долгосрочной перспективе может быть разработана процедура, позволяющая предоставлять любому заявителю неэксклюзивные лицензии на использование любого запатентованного биотехнологического метода в целях обеспечения продовольственной безопасности в развивающихся странах.

¹³ О возможностях обязательного лицензирования и концепциях принудительного отчуждения для преодоления препятствий, создаваемых патентами, см. экспертный материал, представленный Майклом Блейкни.

¹⁴ В Положениях находит отражение статья 12 Директивы 98/44/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза о правовой защите биотехнологических изобретений (OJ L 213, 30.7.98, стр. 13).

¹⁵ Michael R. Taylor and Jerry Cayford, "Biotechnology Patents and African Food Security: Aligning America's Patent Policies and International Development Interests", *Harvard Journal of Law & Technology*, Vol. 17, p. 323.

2. Направление исследований: «игнорируемые культуры»

34. Заметное усиление мер по охране интеллектуальной собственности приводит к значительной активизации патентной деятельности и деятельности по селекции растений¹⁶. Однако благодаря этому возникают и диспропорции между государственным и частным секторами в области сельскохозяйственных исследований: по ряду причин государственные исследовательские центры не в состоянии извлекать такую же выгоду из охраны прав интеллектуальной собственности, как частные фирмы¹⁷. В свою очередь это приведет к переориентации исследований и разработок на удовлетворение потребностей фермеров в богатых странах, в то время как потребности малоимущих фермеров в развивающихся странах относительно игнорируются¹⁸. Например, очень небольшой объем исследований посвящен изучению тропической кукурузы, сорго, проса, банана, маниока, арахиса, масличной культуры, картофеля или батата. Их называют «игнорируемыми культурами»: государственные исследовательские центры не восполняют пробел, возникший в связи с отсутствием к ним интереса со стороны частного сектора.

35. В этой связи крайне важно либо укрепить потенциал государственных исследовательских центров и увеличить объемы соответствующего финансирования, либо создать стимулы для того, чтобы переориентировать исследования и разработки в частном секторе на удовлетворение реальных потребностей малоимущих фермеров в развивающихся странах. Существующие диспропорции могут быть частично устранены благодаря проведению селекции растений на основе принципов широкого участия при оказании достаточной поддержки в рамках внутригосударственной политики.

3. Влияние прав интеллектуальной собственности на деятельность фермерских семеноводческих хозяйств

36. При обсуждении вопроса об угрозе возрастания зависимости мелких собственников от товарных сортов семян обычно выдвигается довод о том, что фермеры не обязаны приобретать семена, охватываемые механизмом охраны сортов растений (ОСР), только потому, что они имеются в наличии. Это, однако, предполагает, что у фермеров есть реальная альтернатива приобретению этих семян в товарных хозяйствах. Тем не менее сосуществование фермерских семеноводческих хозяйств, функционирующих на местном или общинном уровнях между фермерами преимущественно в неформальном порядке, и товарных семеноводческих хозяйств иногда представляется проблематичным¹⁹.

¹⁶ См. *UPOV, Report on the Impact of Plant Variety Protection*, 2005.

¹⁷ См. United Nations Development Programme, *Human Development Report 2001: Making New Technologies Work for Human Development*, chapter 5, table 5.1.

¹⁸ Лишь 6 процентов сельскохозяйственных исследований, финансируемых частным сектором, посвящены проблемам сельского хозяйства в развивающихся странах: Nienke M. Beintema and Gert-Jan Stads, *Measuring Agricultural Research Investments: A Revised Global Picture*, 2008, available from http://www.asti.cgiar.org/pdf/global_revision.pdf.

¹⁹ См. C. J. M. Almekinders and Niels P. Louwaars, *Farmers' Seed Production. New Approaches and Practices*, London, Intermediate Technology Publications, 1999; Niels Louwaars, *Seeds of Confusion. The impact of policies on seed systems*, Ph.D., Wageningen Universiteit, 2007, p. 29.

Государственные органы власти поддерживают меры по внедрению товарных сортов семян не только посредством создания механизмов охраны сортов растений, но также путем использования субсидий на средства производства и раздачи отдельных сортов семян через сети распространения знаний в сельских районах. Во многих случаях фермеры получают товарные сорта как часть пакета услуг, включающего кредит (зачастую в виде ваучера), семена, удобрения и пестициды. Нередко такой комплексный подход является для фермеров единственной возможностью получить доступ к кредитам в сельских районах. Для этого им необходимо принять весь пакет услуг. Кроме того, традиционные сорта, которые находятся в обращении в фермерских семеноводческих хозяйствах и которыми по-прежнему пользуется большинство фермеров в развивающихся странах при возделывании большинства культур, зачастую не включаются в утвержденные правительством перечни семян, которые ведут страны в соответствии со своими положениями, регулирующими использование семян, и они редко включаются в программы распространения семян, субсидируемые правительством. В конечном итоге это ведет к постепенной маргинализации либо исчезновению местных сортов.

37. Такое развитие событий, возможно, соответствует концепции линейного прогресса, благоприятствующего замене традиционных сортов сельскохозяйственных культур высокоурожайными сортами в наиболее продуктивных районах. Тем не менее такой поворот событий является весьма проблематичным даже без учета того, что это ведет к возрастанию зависимости фермеров. В агроэкологических условиях, отличающихся скудностью ресурсов, фермерские семеноводческие хозяйства могут иметь особенно важное значение для испытывающих нехватку ресурсов фермеров в силу той важности, которую имеют для производства в таких условиях адаптированные для них местные сорта. Вопрос о производстве нельзя рассматривать отдельно от вопроса о распределении. Стремление к обеспечению продовольственной безопасности путем простого предоставления фермерам семян, отличающихся высокой урожайностью в определенных условиях, зиждется на представлении о том, что продовольственная безопасность является прежде всего проблемой производства, в то время как возможность получения доступа имеет по меньшей мере столь же важное значение: вопрос, который упускается из виду, заключается в том, кто извлекает выгоду из расширения производства и доходы каких групп возрастут по сравнению с доходами других групп.

38. В связи с распространением товарных сортов возникает также вопрос о его последствиях для генетического разнообразия сельскохозяйственных культур. На протяжении многих тысяч лет стабильность уровня производства обеспечивалась благодаря сосуществованию целой гаммы растений, обладающих различными признаками, которые повышали их устойчивость к конкретным заболеваниям, засухе или колебаниям температуры. Теперь этому генетическому разнообразию сельскохозяйственных культур угрожает серьезная опасность. Для выведения ограниченного количества стандартных высокоурожайных сортов были предприняты все усилия, в результате чего в настоящее время культивируются чуть более 150 видов; большая часть человечества обходится сейчас не более чем 12 видами растений, причем львиную долю их составляют четыре самые важные профилирующие культуры (пшеница, рис, кукуруза и

картофель)²⁰. По оценкам, примерно 75 процентов генетического разнообразия растений было утрачено после того, как фермеры во всем мире отказались от использования местных сортов в пользу генетически однородных сортов, позволяющих при определенных условиях получать более высокие урожаи²¹. Кроме того, уменьшается генетическое разнообразие внутри различных сельскохозяйственных культур. Например, в 1992–1993 годах 71 процент урожая товарной кукурузы в Соединенных Штатах был получен из шести сортов, 65 процентов урожая риса — из четырех сортов, 75 процентов урожая картофеля — из четырех сортов, 50 процентов урожая соевых бобов — из шести сортов и 50 процентов урожая пшеницы — из девяти сортов. В Шри-Ланке в 1959 году культивировались 2000 сортов риса; в 1992 году их насчитывалось менее 100, при этом 75 процентов принадлежат к общей линии. В Бангладеш и Индонезии к общей линии принадлежат, соответственно, 62 и 74 процента сортов риса²². Такая широкомасштабная генетическая эрозия повышает степень нашей уязвимости в связи с внезапными изменениями климата и появлением новых вредителей и заболеваний²³.

39. Расширение прав интеллектуальной собственности может стать препятствием, мешающим принятию стратегий, которые стимулируют сохранение агробиоразнообразия и использование фермерских сортов. Соблюдение прав интеллектуальной собственности позволяет поощрять и стимулировать процесс стандартизации и обеспечения однородности, в то время как поощрять необходимо обеспечение агробиоразнообразия, особенно ввиду надвигающейся угрозы изменения климата и нарастающей в этой связи необходимости повышать устойчивость путем стимулирования фермеров к использованию разнообразных сортов сельскохозяйственных культур. Кроме того, права интеллектуальной собственности, особенно патенты, выдаваемые на растения либо на гены или последовательность ДНК, могут стать прямой помехой для инновационной деятельности фермеров. Поддержание агроразнообразия и создание фермерских семеноводческих хозяйств зиждется не только на использовании местных сортов (традиционных, не охваченных механизмом ОСР сортов), но и на сохранении, обмене или продаже вызревших семян, поскольку зачастую традиционные сорта могут использоваться в сочетании с современными сортами для выведения сортов, которые приносят лучшие результаты в конкретных местных условиях. Тем не менее, хотя в статье 9(3) Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства говорится о правах фермеров на сохранение, использование, обмен и продажу сохраненных в хозяйствах семян/материала для раз-

²⁰ José Esquinas-Alcázar, “Protecting crop genetic diversity for food security: political, ethical and technical challenges”, *Nature*, December 2005, vol. 6, pp. 946–953. See also Timothy Swanson, *Global Action for Biodiversity*, James & James Science Publishers, 2005 (originally published in Earthscan Publications, London, 1997), p. 52.

²¹ D. Nierenberg and B. Halweil, *Cultivating Food Security*, New York, W.W. Norton & Co., 2005.

²² World Conservation Monitoring Center, *Global Biodiversity: Status of the Earth's living resources*, London: Chapman and Hall, 1992; Stephen R. Gliessmann, *Agroecology: the ecology of sustainable food systems*, Technology & Engineering, 2006, p. 193.

²³ См. Heal et al., “Genetic diversity and interdependent crop choices in agriculture”, *Resource and Energy Economics*, vol. 26(2), June 2004, pp. 175–184. Генетическое разнообразие имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности и по другим причинам, которые не столь актуальны в контексте настоящего доклада. Общий обзор см. United Nations Environment Programme, *The Environmental Food Crisis: the Environment's Role in Averting Future Food Crises*, February 2009, pp. 65–76.

множения, такие права признаются лишь «с учетом национального законодательства и в надлежащих случаях», и повсеместное распространение получила практика ограничения прав фермеров в целях улучшения охраны прав селекционеров.

40. Укрепление прав селекционеров в Конвенции УПОВ 1991 года также вызывает в этой связи озабоченность. Эта конвенция запрещает коммерциализацию сортов, которые являются производными по существу от сорта, охватываемого механизмом ОСР (статья 14(5)), и сейчас фермерам запрещается обменивать или продавать семена, полученные из растительного материала охраняемых сортов (статья 15). Чтобы обойти эти ограничения, развивающиеся страны, где функционирование традиционных фермерских семеноводческих хозяйств имеет крайне важное значение как для предотвращения генетической эрозии, так и для обеспечения средств к существованию фермерских общин, должны создавать для охраны сортов растений системы *suí generis*, которые позволяют этим хозяйствам процветать, даже если это предполагает принятие законодательства, не отвечающего требованиям УПОВ; и если они все-таки присоединятся к УПОВ, то они должны использовать все имеющиеся там гибкие положения.

41. При определении системы прав интеллектуальной собственности, которая бы в наибольшей степени отвечала их конкретным потребностям, государства — для того чтобы обосновать свой выбор — могут воспользоваться результатами независимых и основанных на принципе широкого участия оценок воздействия на права человека²⁴. Однако использованию государствами предоставляемых им гибких возможностей не должны мешать международные соглашения или частные инициативы. Ни одно государство не должно принуждаться к установлению режима охраны прав интеллектуальной собственности, который выходит за рамки соблюдения минимальных требований Соглашения по ТРИПС, поэтому вызывают сомнения соглашения о свободной торговле, обязывающие страны присоединиться к Конвенции УПОВ 1991 года либо принять законодательство, отвечающее требованиям УПОВ. Не должны сводить на нет использование государствами существующих гибких возможностей и барьеры, устанавливаемые частным сектором. На практике даже в отсутствие надежных мер охраны прав интеллектуальной собственности в некоторых государствах или в дополнение к таким мерам компании, занимающиеся продажей семян, могут использовать для защиты своих привилегий при выведении генетически измененных семян положения контрактов (соглашения об использовании технологий) или технологии ограничения использования генетических ресурсов (ГУРТ). Хотя из-за негативного освещения ГУРТ в средствах массовой информации их использование было приостановлено, согласно поступающей к Специальному докладчику информации, этот установленный де-факто мораторий, возможно, носит лишь временный характер. Во внутреннем законодательстве о правах интеллектуальной собственности создание таких препятствий должно быть запрещено.

²⁴ См. G. Dufield, “Making TRIPs work for developing countries”, in G. Sampson & W. B. Chambers (eds.), *Developing Countries and the WTO: Policy Approaches*, United Nations University Press, 2008.

В. Фермерские семеноводческие хозяйства и право на питание

42. В Южной Азии и Субсахарской Африке подавляющее большинство фермеров при выращивании своих сельскохозяйственных культур по-прежнему используют услуги традиционных фермерских семеноводческих хозяйств. Ключевую роль в этих хозяйствах играют женщины: до 90 процентов посадочного материала, используемого в мелких земледельческих хозяйствах, представляя собой семена и зародышевая плазма, выращенные, выведенные путем селекции и сохраненные женщинами, и в подавляющем числе случаев именно женщины выращивают и сберегают недоиспользуемые виды, которые местные общины употребляют в дополнение к своему пищевому рациону²⁵. Использование фермерами услуг фермерских семеноводческих хозяйств позволяет им минимизировать производственные издержки путем сохранения определенной степени независимости от товарных семеноводческих хозяйств. Система беспрепятственного обмена, применяемая в фермерских семеноводческих хозяйствах, обеспечивает свободное перемещение генетического материала, что способствует выведению пригодных для местных условий сортов семян и расширению разнообразия сельскохозяйственных культур. Кроме того, эти сорта в наибольшей степени отвечают тем трудным условиям, в которых они произрастают. Это позволяет добиться достаточно высокой урожайности без необходимости прибегать к использованию других факторов производства, таких как химические удобрения. И поскольку такие сорта не отличаются однородностью, они могут оказаться более стойкими к климатическому воздействию, к нашествию вредителей или к заболеваниям. Именно поэтому содействие развитию этих хозяйств отвечает интересам всех, включая профессиональных селекционеров растений и семеноводческие компании, которые используют полученные таким образом растительные ресурсы для своей собственной инновационной деятельности.

1. Поощрение и защита прав фермеров

43. Одним из способов восстановления надлежащего баланса между правами селекционеров и потребностями фермеров является укрепление мер по защите прав фермеров в рамках внутреннего и международного права. Признание прав фермеров на основании статьи 9 Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства имеет жизненно важное значение для сохранения агробиоразнообразия²⁶. Тем не менее самой по себе статье 9 Договора недостаточно. Так называемые «права» фермеров остаются правами, не обеспеченными судебной защитой: они являются правами только по названию. Смысл этого положения остается неясным, и его реализация в различных государствах-участниках носит крайне неравный характер. Это резко контрастирует с обеспечением на международном уровне соблюдения прав селекционеров и защиты патентов в биотехнологической промышленности. Кроме того, отсутствует форум, на котором

²⁵ См. Mata et al., “Integrating gender equality and equity in access and benefit-sharing governance through a rights-based approach”, in Campese et al., (eds.), *Rights-based approaches. Exploring issues and opportunities for conservation*, Centre for International Forestry Research and International Union for Conservation of Nature and Natural Resources, 2009, pp. 251–268.

²⁶ См. Regine Andersen, *Governing Agrobiodiversity: Plant Genetics and Developing Countries* (Aldershot, United Kingdom: Ashgate, 2008).

можно было бы обсуждать вопросы осуществления прав фермеров в различных условиях, с тем чтобы дать установочные рекомендации и привести примеры передового опыта, которыми могли бы воспользоваться правительства.

44. На третьем совещании Управляющего органа Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, состоявшемся в Тунисе в июне 2009 года, были приняты меры к тому, чтобы стимулировать государства к более полному осуществлению статьи 9 Договора. Простого устранения барьеров, препятствующих сохранению, обмену или продаже семян, недостаточно: для реального осуществления прав фермеров правительствам необходимо признать, что на них лежит обязанность содействовать развитию фермерских семеноводческих хозяйств, о чем пойдет речь ниже.

2. От прямого и двустороннего совместного использования выгод к опосредованной и многосторонней поддержке мер по сохранению агробиоразнообразия

45. Меры защиты от ненадлежащего использования генетических ресурсов не должны привести к созданию новых закрытых питомников, препятствующих доступу к генетическим ресурсам как общему наследию: совместное использование генетических ресурсов не только содействует сохранению разнообразия, но и может способствовать обеспечению продовольственной безопасности благодаря исследованию новых сортов в целях достижения прогресса, т.е. процессу совместного использования и улучшения генетических ресурсов, активное участие в котором должны принимать фермеры.

46. Странам следует помнить об этом при осуществлении Конвенции о биологическом разнообразии с учетом того, что эта Конвенция, возможно, не подходит для регулирования использования растительных генетических ресурсов для целей производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, что было признано государствами, когда они приняли Международный договор, хотя на сельскохозяйственные культуры, не перечисленные в приложении I к Договору, по-прежнему распространяется действие Конвенции. Это актуально также для осуществления прав фермеров в соответствии с Договором. Несмотря на то, что в статье 9(2)(b) Договора речь идет о праве на равное участие в распределении выгод, получаемых от использования растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, такие выгоды должны получать не только те немногочисленные фермеры, которым посчастливилось стать обладателями сортов растений, используемых торговыми селекционными компаниями: в знак признания того, что генетические ресурсы являются общим наследием, в создание которого внесли вклад многие поколения фермеров во всем мире, этими выгодами должны пользоваться также фермеры во всех странах, принимающих участие в сохранении и неистощительном использовании ресурсов агробиоразнообразия.

47. Именно такого подхода придерживается ФАО с момента принятия 29 ноября 1989 года Конференцией ФАО резолюции 5/89 о правах фермеров. Он отличается от предусмотренного в Конвенции о биологическом разнообразии подхода к совместному использованию выгод, который, напротив, строится на «двусторонней и прямой основе», поскольку «выгоды должны распреде-

латься между предполагаемыми «владельцами» и покупателями ресурсов»²⁷. Однако задуманный в Конвенции механизм совместного использования выгод не функционирует: несмотря на наличие в развивающихся странах ряда законодательных актов, предусматривающих различные формы прямого распределения выгод между «владельцами» и «покупателями» генетических ресурсов, нередко по предварительному обоснованному согласию на взаимно согласованных условиях, изложенных в Конвенции, «пока не наблюдаются примеры прямого распределения выгод между поставщиками и получателями растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства на основе такого законодательства»²⁷. Кроме того, поскольку спрос на фермерские сорта среди селекционеров, работающих на коммерческих условиях, по-прежнему носит ограниченный характер, столь же ограниченным остается число бенефициаров среди фермеров: огромное большинство фермеров по-прежнему будут не получать компенсацию за свой вклад в поддержание и улучшение общего пула генетических ресурсов. Отрицательную роль в стимулировании обмена семенами и распространении материала среди фермеров может сыграть и система прямого распределения выгод между «поставщиками», владеющими ресурсами, и «покупателями», способствующими их коммерциализации.

3. Поддержка выведенных фермерами сортов и связанных с ними знаний

48. Необходимо не предотвращать доступ к традиционным сортам и связанным с ними знаниям путем создания новой системы закрытых питомников, а активно содействовать улучшению этих сортов. В целях стимулирования фермеров, которые сохраняют и неистощительным образом используют растительные генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, им могут целевым образом предоставляться услуги по распространению знаний и могут предлагаться другие стимулирующие меры, призванные, в частности, содействовать сбыту их продукции и обеспечить им облегченный доступ к кредитам. В отсутствие активной политики, направленной на сохранение и стимулирование развития фермерских семеноводческих хозяйств и связанных с ними традиционных знаний и практических методов, таким хозяйствам грозит опасность исчезновения в результате давления на них трех факторов. Во-первых, в положениях, регулирующих использование семян (национальные системы сертификации семян), можно лишь каталогизировать торговые сорта, которые охватываются механизмом ОСР (поскольку лишь они отличаются стабильностью и однородностью, необходимой для каталогизации), и можно либо четко исключить торговлю семенами, не охватываемыми механизмом ОСР, либо стимулировать исключение традиционных сортов де-факто, поскольку такие сорта, как правило, в генетическом отношении не отличаются той однородностью, которая необходима для получения разрешения и сертификации. Во-вторых, в рамках программ, осуществляемых под эгидой правительств и направленных на расширение доступа к семенному фонду, может оказываться поддержка некоторым видам семян, например гибридам, хотя зачастую это сочетается с требованием использовать дорогостоящие средства производства, которые могут оказаться недоступными для фермеров, испытывающих нехватку наличности, и, возможно, не являются наиболее приемлемы-

²⁷ Информационный документ о правах фермеров, представленный Институтом Фритьофа Нансена секретариату Договора о растительных ресурсах 20 мая 2009 года, пункт 2.2.

ми с точки зрения местных агротехнических условий. В-третьих, покупатели сельскохозяйственных культур, особенно для вывоза, могут потребовать, чтобы их поставщики пользовались определенными семенами, гарантирующими однородность и стабильность, в ущерб принципам разнообразия и изменчивости, что ведет к постепенной генетической эрозии.

49. Для поддержания живого интереса к традиционным знаниям и их дальнейшего освоения фермерами государства могут принять ряд мер. Одна из возможностей заключается в реформировании положений, регулирующих использование семян. Традиционные сорта и связанные с ними знания могут быть задокументированы в виде каталогов и банков генетического материала, и фермерам, пополняющим такие банки, может предоставляться компенсация. Именно об этом говорится в главе VI Закона об охране сортов растений и прав фермеров, принятом в 2001 году в Индии. В Сенегале крестьянские фермерские хозяйства с 2003 года ведут общинные реестры местных сортов, с тем чтобы облегчить их оборот и распространение. В будущем необходимо расширить международную поддержку таких программ.

50. Важным элементом системы поставок и распространения семян в регионе, где на рынках отсутствуют семена традиционных сортов, являются местные семенные биржи. Их создание можно активизировать при поддержке общинных семенных фондов и ярмарок семян. Ярмарки семян позволяют свести вместе местных фермеров, обладающих излишками семян традиционных продовольственных культур для продажи или обмена, с другими фермерами, которые занимаются поисками таких семян. Наименее состоятельные фермеры, не имеющие семенных запасов, получают от правительства ваучеры, которые на ярмарках могут быть обменены на семена. Это предоставляет фермерам возможность выбирать и покупать те сорта семян, которые они предпочитают. Общинные семенные фонды объединяют семенной материал, предоставляемый участвующими в них фермерами. Соответствующие институциональные механизмы должны обеспечить наличие посадочного материала в надлежащее время, а также необходимое разнообразие сортов. Подобные общинные семенные фонды существуют в таких странах, как Филиппины и Индия, и нередко создаются низовыми организациями. В Мали в некоторых семенных фондах хранятся свыше 350 образцов 70 различных видов.

51. Необходимо способствовать процветанию таких систем, с тем чтобы они могли вносить более крупный вклад в обеспечение продовольственной безопасности. Стимулирование использования продуктов питания, которые создаются благодаря этим системам, в процессе производства и сети сбыта либо в рамках государственных планов закупок является следующим шагом на пути к сохранению и расширению агробиоразнообразия. Это позволит уязвимым группам населения получать столь необходимый дополнительный доход.

С. Сближение хозяйств

52. Перед государствами стоит четкая задача обеспечить сосуществование товарных семеноводческих хозяйств, значение которых возрастает, и фермерских семеноводческих хозяйств, которые нуждаются в поддержке и являются жизненно важным источником выгодных для всех инноваций. Эта задача может быть решена путем активного привлечения фермеров к разработке и осу-

ществлению семенной политики и путем принятия мер, призванных поставить науку на службу фермерам.

1. Права фермеров на участие

53. Право на участие в принятии решений является одним из важных прав человека, о котором четко говорится в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. также E/C.12/1999/5, в контексте права на питание). Среди элементов прав фермеров, определяемых в Международном договоре о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, упоминается «право на участие в принятии решений на национальном уровне по вопросам, связанным с сохранением и устойчивым использованием растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства» (статья 9(2)(с)). Фермеры должны принимать активное участие в разработке законодательных актов, касающихся сертификации семян и торговли ими или сохранения растительных генетических ресурсов, а также законов об охране сортов растений и законов о патентах. В сочетании с надлежащими мерами по укреплению потенциала такое активное участие должно быть также обеспечено в отношении законодательных актов или стратегий, касающихся остальных областей сельского хозяйства (в отличие от управления растительными генетическими ресурсами), поскольку сделанный в этой сфере деятельности выбор может в значительной степени изменить структуру мер стимулирования фермеров, которые занимаются сохранением генетических ресурсов.

2. Наука на службе фермеров

54. Несмотря на напряжение, возникающее в связи с укреплением прав интеллектуальной собственности и прав фермеров, важно, тем не менее, определить тот существенный вклад, который могут внести научные исследования в повышение благосостояния наиболее маргинализированных категорий фермеров. Примером потенциальной взаимодополняемости наиболее передовых научных достижений и потребностей местных общин является совместная селекция растений, осуществляемая, в частности, в Непале. Совместная селекция растений призвана удовлетворять потребности малоимущих и маргинализированных мелких фермеров, которые благодаря обычным методам селекции могут получить лишь несколько подходящих сортов. В ходе совместной селекции растений исследователи, которые взаимодействуют непосредственно с фермерами, рассматривают их в качестве партнеров, и в своей работе нередко сочетают традиционные виды семян с современными сортами, при этом в большинстве случаев апробация производится на ферме. Это должно способствовать тому, чтобы проводимые исследования отвечали потребностям фермеров и чтобы выводимые в результате совместной селекции растения сорта подходили к местным условиям, поскольку для этого используются местные сорта семян. Кроме того, это способствует расширению прав и возможностей, особенно малоимущих женщин в сельских районах, которые в большинстве случаев сохраняют для посадки наиболее качественные семена и, таким образом, играют важную роль в рациональном использовании растительных генетических ресурсов. Программы совместной селекции растений уже действуют в Сирийской Арабской Республике, Египте, Эритрее, Мали, Непале, Йемене, Никарагуа и Гондурасе.

55. Начать осуществление программ совместной селекции растений можно в полевых школах для фермеров, деятельность которых направлена на то, чтобы фермеры становились экспертами в своей области знаний. Полевые школы для фермеров, которые первоначально создавались в рамках комплексного подхода к борьбе с вредителями, выработанного в 80-х годах в порядке реагирования на экологические и социальные последствия «зеленой революции», помогают фермерам сократить масштабы использования пестицидов и более широко применять собственные навыки, знания и ресурсы. Выведение сортов является, по сути дела, лишь одним из элементов системы продуктивного земледелия. Помимо выведения сортов, такое же или более сильное воздействие на продуктивность оказывают улучшение методов обработки почвы, компостирование, рациональное водопользование и применение агротехнических методов.

IV. Выводы и рекомендации

56. Государствам следует поощрять инновации как в товарных семеноводческих хозяйствах, так и в фермерских семеноводческих хозяйствах, добиваясь того, чтобы инновационная деятельность в обоих видах хозяйств служила интересам наименее состоятельных и наиболее маргинализированных фермеров, особенно в развивающихся странах. Лишь сосуществование этих видов хозяйств оставляет нам надежду на создание системы, в которой надлежащим образом учитываются потребности в области инноваций, сохранения и расширения разнообразия сельскохозяйственных культур и повышения благосостояния мелких фермеров в развивающихся странах, в подавляющем большинстве случаев продолжающих использовать семена, которые они оставляют от собранного ими урожая и которые они безвозмездно отдают, обменивают или продают, причем зачастую в неформальном порядке. Концепция линейного прогресса, благоприятствующего замене традиционных сортов сельскохозяйственных культур высокоурожайными сортами в наиболее продуктивных районах, отражает представление о продовольственной безопасности как прежде всего о проблеме производства. Однако, хотя обеспечение надлежащих объемов производства будет по-прежнему оставаться одной из задач, особенно в контексте конкурентного спроса на земельные ресурсы и проблемы изменения климата, сегодня нарушения права на питание обусловлены в большинстве случаев отсутствием доступа для наиболее беднейших слоев населения, включая мелких собственников, и получением ими недостаточных доходов. Кроме того, гарантированное обеспечение продовольственной безопасности в будущем предполагает, что мы примем меры по защите генетического разнообразия сельскохозяйственных культур, включая агробиоразнообразие. В этой связи нам необходимо переосмыслить свою парадигму сельскохозяйственного развития. Это переосмысление должно основываться на соблюдении нормативных требований в отношении права на достаточное питание.

57. Специальный докладчик, стремясь к обеспечению того, чтобы разработка режима соблюдения прав интеллектуальной собственности и проведение семенной политики на национальном уровне не противоречили, а благоприятствовали осуществлению права на достаточное питание, рекомендует следующее:

а) все государства должны:

- добиться ускорения прогресса на пути к осуществлению прав фермеров, которые определены в статье 9 Международного договора о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, и рассмотреть вопрос о расширении перечня сельскохозяйственных культур, на которые распространяется Многосторонняя система доступа и распределения выгод, содержащаяся в приложении I к Договору, с тем чтобы содействовать переходу от прямого и двустороннего совместного использования результатов, предусмотренного в Конвенции о биологическом разнообразии, к опосредованной и многосторонней поддержке мер по расширению агробиоразнообразия. Государствам, которые еще не стали участниками Международного договора, следует рассмотреть вопрос о присоединении к нему;
- рассмотреть вопрос об использовании антимонопольного законодательства в целях борьбы с чрезмерной концентрацией на рынке услуг поставщиков средств производства, что влечет за собой опасность злоупотребления соответствующими семеноводческими компаниями своим доминирующим положением и установление цен на уровне, который может оказаться неоправданно высоким и неприемлемым для малоимущих фермеров;
- если они еще не внедрили Соглашение по ТРИПС, провести перед этим оценки воздействия на осуществление права на питание с целью обеспечить, чтобы режим охраны прав интеллектуальной собственности, который будет выбран, соответствовал их потребностям в области развития и не привел к лишению мелких собственников доступа к их производственным ресурсам;
- обеспечить, чтобы охрана прав патентообладателей и селекционеров не препятствовала инновационной деятельности под прикрытием ее стимулирования и не создавала препятствий для использования запатентованного материала. В частности, государства не должны разрешать выдачу патентов на растения и должны предусматривать изъятия в отношении исследований в законодательных актах об охране прав селекционеров. В случае, если государства разрешают выдачу патентов на растения, они должны предусматривать изъятия в отношении исследований на основании статьи 30 Соглашения по ТРИПС;
- обеспечить эффективное распространение улучшенных товарных сортов, что действительно может принести выгоду малоимущим фермерам, путем предоставления надлежащей информации о характерных свойствах таких сортов;
- стремиться преодолеть проблему отложенного или заблокированного доступа к необходимым исследовательским инструментам и растительному материалу и содействовать использованию таких инновационных механизмов, как патентные пулы, информационные центры и эксперименты с открытыми источниками, в целях преодоления барьеров, препятствующих проведению исследований запатентован-

ного материала, особенно в тех случаях, когда существует множество патентов в отношении одного и того же сорта растений. Государства, возможно, пожелают прибегнуть к обязательному лицензированию или использованию концепций принудительного отчуждения в тех случаях, когда патенты создают препятствия для выведения сортов, которые могут способствовать обеспечению продовольственной безопасности;

- обеспечить, чтобы их положения, регулирующие использование семян (системы сертификации семян), и программы содействия получению доступа к семенам не привели к исключению фермерских сортов. Напротив, выведению таких сортов необходимо содействовать путем включения продуктивных традиционных сортов семян в утвержденные правительством перечни семян, а также в субсидируемые программы распространения семян и посредством использования методов совместной селекции растений и привлечения полевых школ для фермеров;
- поддерживать и широко внедрять такие местные системы оборота семян, как общинные семенные фонды и ярмарки семян и общинные реестры местных сортов, и использовать их в качестве инструмента, позволяющего улучшить положение наиболее уязвимых категорий населения, т.е. посредством предоставления наименее состоятельным фермерам, не имеющим семенных запасов, семенных ваучеров, которые на ярмарках могут быть обменены на семена. Государства должны разрабатывать меры стимулирования более широкого использования продуктов питания, создаваемых из выведенных фермерами сортов, в процессе производства и сети сбыта либо в рамках государственных планов закупок, например в программах школьного питания;
- создать механизмы, обеспечивающие активное участие фермеров в принятии решений, касающихся сохранения и неистощительного использования растительных генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, особенно в подготовке законодательных актов о сертификации семян и торговли ими или охране сортов растений, с тем чтобы найти правильный баланс в деле развития товарных и фермерских семеноводческих хозяйств;
- увеличить объем ресурсов, выделяемых на государственные исследования в области сельского хозяйства, и создать новые стимулы для частного сектора, с тем чтобы способствовать изучению сельскохозяйственных культур, разведение которых выгодно для малоимущих фермеров в развивающихся странах;

b) доноры и международные учреждения, включая Консультативную группу по международным сельскохозяйственным исследованиям и ФАО, должны оказывать государствам содействие в выполнении вышесписанных рекомендаций. В частности, они должны:

- поддерживать усилия развивающихся стран по созданию режима охраны прав интеллектуальной собственности, который отвечает их потребностям в области развития и основывается на соблюдении

прав человека, для чего необходимо: i) воздерживаться от навязывания этим странам условия, предусматривающего, что они должны пойти дальше простого выполнения минимальных требований Соглашения по ТРИПС, и, в частности, включать в соглашения о свободной торговле положения «ТРИПС-плюс»; ii) содействовать предоставлению технических консультаций развивающимся странам, которые способствуют внедрению систем *sui generis* для охраны сортов растений, включая УПОВ и ВОИС, в соответствии со статусом ВОИС как специализированного учреждения системы Организации Объединенных Наций и ее Повесткой дня для развития, которая налагает на ВОИС обязанность учитывать права человека в своей деятельности и усилить внимание в своей деятельности к аспектам, связанным с процессом развития; и iii) запретить применение положений контрактов (соглашения об использовании технологий) или технологий ограничения использования генетических ресурсов (ГУРТ) поставщиками семян при выведении генетически измененных семян в тех случаях, когда они прибегают к таким положениям или технологиям в целях усиления защиты своих привилегий сверх установленного законодателем баланса между интересами поставщиков и более широкими общественными целями;

- финансировать осуществление селекционных проектов, охватывающих широкий диапазон культур, в том числе игнорируемые культуры, а также сорта, предназначенные для выращивания в сложных агротехнических условиях, например на богарах, а не только на плодородных землях, с тем чтобы удовлетворить потребности наиболее уязвимых категорий населения;
- отводить фермерам центральное место при проведении исследований путем использования таких исследовательских методик, основанных на принципах широкого участия, как совместная селекция растений;
- направлять необходимую долю средств на осуществление исследовательских программ и проектов, задача которых заключается в улучшении положения в области сельского хозяйства в целом, а не только в области растениеводства (агроресководство, улучшение способов обработки почвы, компостирование, рациональное водопользование, применение передовых агротехнических методов), а также во внедрении институциональных новшеств (таких, как общинные семенные фонды, ярмарки семян и полевые школы для фермеров).